

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епарх. Вѣдомости вы-
ходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15
числа. Подписная цѣна на Вѣдомо-
сти съ достав. и перес. по всѣмъ горо-
да Россійской имперіи на годъ — 5 р.,
на полгода — 3 рубля.

Подписка принимается въ редакціи
при Олонецкой духовной семинаріи,
въ г. Петрозаводскѣ.

№ 5-й.

1-е МАРТА.

1902 г.

Статьи и корреспонденціи адресу-
ются на имя РЕДАКЦИИ «Оло-
нецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»
съ обозначеніемъ имени и адреса ав-
тора, а также условій.

Авторы, желающіе получить не-
помѣщенныя статьи обратно, прила-
гаютъ при статьяхъ почтовые маркі.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Епархіальныя извѣстія.

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно положенію Комитета о службѣ чиновъ граж-
данскаго вѣдомства и о наградахъ, въ 1-й день минувшаго января Всемилостивѣйшк
соизволилъ на награжденіе за заслуги по духовному вѣдомству попечителя Вознесен-
ской двухклассной церкви-приходской школы, Лодейнопольскаго уѣзда, почетнаго ми-
роваго судьи Иткина золотую медалью, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ
на Аннинской лентѣ.

Перемѣны по службѣ.

Руколожены окончившій курсъ Олонецкой духовной семинаріи Викентій Хотѣнов-
скій — во священника къ церкви села Шеменчи, Лодейнопольскаго уѣзда и монахъ
Задне-Никифоровской пустыни Софонія — въ санъ іероdiaкона — при служеніи Его Пре-
освященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго,
въ Крестовой Олонецкаго архіерейскаго дома церкви 17-го февраля.

Отрпелены: бывшій псаломщикъ Коштутской церкви Димитрій Къандскій — и д.
псаломщика къ церкви села Янгорскаго, Пудожскаго уѣзда; сынъ псаломщика Николай
Прилежаевъ — и д. псаломщика къ церкви села Верхонятинскаго, Вытегорскаго уѣзда;
сынъ diaкона Петръ Тихомировъ — послушникомъ Палеостровскаго монастыря; крестья-
нинъ Борской волости, Пудожскаго уѣзда, Андрей Поздѣевъ — послушникомъ Ошевенска-
го монастыря и сынъ псаломщика Евграфъ Петровскій — исп. обяз. псаломщика при цер-
кви села Оятской Лавды, Лодейнопольскаго уѣзда; первые четыре резолюціями Его
Преосвященства, отъ 8, 9, 11 и 16 февраля, послѣдній протокольнымъ постановленіемъ
консисторіи, утвержденнымъ резолюціей Его Преосвященства, отъ 15 февраля.

Назначены: іеромонахъ Александръ-Ошевенскаго монастыря **Теофилактъ** — временно управляющимъ Язезерскою пустынью и священникъ Петрозаводскаго каедральнаго собора **Сергій Дегожскій** — ключаремъ того-же собора — первый резолюціею, второй предложениемъ Его Пресвященства, отъ 5 и 8 февраля.

Перемѣнены: іеромонахъ Александръ-Свирскаго монастыря **Амвросій** — въ Андрусову пустынь, согласно прошенію, резолюціею Его Пресвященства, отъ 11 февраля.

Перемѣненіе въ другую епархію. Іеродіаконъ Заіце-Некифоровскоіи пустыни **Иннокентій** и послушникъ той же пустыни **Проконій Межуевъ**, по соглашенію епархіальныхъ начальствъ — Олонецкаго, С.-Петербургскаго и Финляндскаго, перемѣнены въ число братіи монастырей: первый Валаамскаго, Финляндской епархіи; 7 февраля, второй — Введенско-Островскаго, С.-Петербургской епархіи, 13 февраля.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви епархіи.

По Лодейнопольскому уѣзду: 1) Лодейнопольскаго уѣзднаго казначейства казначей коллежскій совѣтникъ Александръ Евлампіевичъ **Надеждинъ** пожертвовалъ — 300 р. на сооруженіе серебро-позлащенной ризы на мѣстную Храмовую икону Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла въ главномъ иконостасѣ Лодейнопольскаго собора; 2) прихожане Рускоденской церкви пожертвовали въ свою приходскую церковь плащаницу, шитую по бархату золоченымъ серебромъ съ золоченою гробницею, съ изображеніемъ на ней страстей Христовыхъ со стеклянными футляромъ въ рамкахъ краснаго дерева, стоимостью въ 280 руб., кромѣ сего, они составили приговоръ, обязывающій каждаго домохозяина каждагодно въ продолженіи пяти лѣтъ, кромѣ добровольныхъ пожертвованій, вносить изъ личныхъ средствъ въ пользу церкви по 20 к. съ души, съ тѣмъ условіемъ, чтобы деньги сіи по мѣрѣ поступленія ихъ, вносились въ сберегательную кассу при уѣздномъ казначействѣ для накопленія капитала не менѣе 1000 руб. на возобновленіе иконостаса въ Дмитріевской церкви; 3) прихожане Сермакской церкви пожертвовали 1200 р. на переливку разбитаго колокола въ 231 п. 55 ф.; 4) жена потомственнаго дворянина **Николая Ивановича Лухина**, **Вѣра Канитоновна Лухина** пожертвовала въ Пиркинскую церковь плащаницу съ гробницею и футляромъ въ 280 р.; жена потомственнаго дворянина **Григорія Петровича Лухина** пожертвовала въ ту же Пиркинскую церковь запрестольный крестъ въ 110 р. и массивный образъ свитателя **Теоодосія Архіепископа Черниговскаго**, въ кіотѣ, 105 р. и 6) прихожане Люговской церкви приобрѣли на свои средства наивкадше въ 170 руб.

Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святейшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербной недѣли для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣстная о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество существуетъ исключительно лишь этимъ сборомъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонекія Епарх. Вѣдомости вы-
ходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15
числа. Подписка пошла на Вѣдомо-
сти съ достав. и перес. во всѣ горо-
да Россійской имперіи: на годъ — 5 р.,
на полгода — 3 рубля.

Подписка принимается въ редакціи
при Олонекской духовной семинаріи,
въ г. Петрозаводскѣ.

№ 5-й.

1-е МАРТА.

1902 г.

Статьи и корреспонденціи адресу-
ются на имя РЕДАКЦИИ «Оло-
нецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»,
съ обозначеніемъ имени и адреса
автора, а также условий.

Авторы, желающіе получить непо-
мѣщенныя статьи обратно, прилага-
ють при статьяхъ почтовую марку.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Напутственное слово Архимандриту Наванаилу, бывшему Ректору Оло-
нецкой духовной семинаріи, а нынѣ Ректору Тамбовской семинаріи.

Въ началѣ нынѣшняго учебнаго года проникли въ нашу среду пер-
вые слухи о предстоящемъ вашемъ перемѣщеніи, которые встревожи-
ли насъ и обезпокоили... Легко и отраднo стало потомъ на душѣ,
когда эти, Богъ вѣсть откуда налетѣвшій, точно буйнымъ, сѣвернымъ,
холоднымъ вѣтромъ сюда занесенныя вѣсти оказались ложными. Мы
успокоились, думая, что въ Олонекской семинаріи Вы закончите и
настоящій годъ.

Но вотъ уже концы нашимъ мечтамъ и надеждамъ!.. Промыслу
Божію, презъ голосъ нашего высшаго церковнаго начальства, угодно
было призвать Васъ на болѣе трудное и отвѣтственное служеніе ду-
ховному юношеству въ многолюдной Тамбовской семинаріи.

Какъ мгновеніе, пролетѣли невзгогіе послѣдніе дни Вашего пре-
быванія съ нами — памятные дни Вашего сердечнаго прощанія, дни Ва-
шихъ послѣднихъ дружески-отеческихъ бесѣдъ съ нами. Ожиданіе
близкой разлуки заговорило въ насъ общимъ языкомъ сердца, и Вы
уже слышали, какъ каждый изъ насъ въ простыхъ и сердечныхъ сло-
вахъ, въ рѣчахъ грусти и печали, выражалъ Вамъ и свою нелицемѣр-
ную любовь и свою глубокую Вамъ благодарность.

Еще нѣсколько минутъ—и Вы оставите любимую Вами семинарію, своихъ сослуживцевъ и помощниковъ, нашу среду, нашъ холодный и далекій край.

Примите же, дорогой Отець Ректоръ, и это напутственное слово, какъ выраженіе нашей любви къ Вамъ, сердечной признательности и теплой благодарности.

Всѣ живо помнятъ первые дни Вашего пребыванія здѣсь, когда Вы, мужъ крѣпости и силы, полный вѣры въ правду и добро, готовый на подвигъ труда, юный душою и сердцемъ, произвели на всѣхъ видѣвшихъ Васъ и бесѣдовавшихъ съ Вами самое пріятное впечатлѣніе своимъ въ высшей степени мягкимъ, чуждымъ сухой официальнойности обращеніемъ. Съ того времени протекло болѣе четырехъ лѣтъ,—и это первое впечатлѣніе не только не изглаждалось, но еще болѣе укрѣплялось, росло и усиливалось все новыми и новыми обнаруженіями Вашихъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ. Ваша сердечная доброта и снисходительность, Ваше полнѣйшее безкорыстіе и честность, Ваша доступность для всѣхъ, деликатность со всѣми,—упрочили за Вами авторитетъ высоконравственной личности. Вашъ здравый и свѣтлый умъ, дающій возможность стоять въ курсъ современной богословской и общелитературной мысли, Ваша необыкновенная живость и подвижность, неистощимая энергія и предприимчивость, Ваше знаніе жизни и людей, указали въ Вашемъ лицѣ неумолимаго дѣятеля, самоотверженнаго труженика и прекраснаго администратора, въ какомъ особенно чувствительно нуждалась тогда Олонекская семинарія. И Вы прямо шли на встрѣчу этой потребности: Вы всего себя, всѣ свои способности и силы, свое спокойствіе и здоровье, отдали дѣлу и труду на пользу семинаріи. Одушевленное и живое желаніе безкорыстнаго труда, съ какимъ Вы первый разъ переступали двери этой семинаріи, сдѣлало то, что она и тогда, при первыхъ шагахъ Вашей дѣятельности, еще незнакомая и невѣдомая, была уже не чужда Вамъ по духу, а слѣдующее затѣмъ четырехлѣтнее неустанное служеніе Ваше въ ней соединило Васъ съ нею крѣпкими узами духовнаго родства. Сравнительно краткое управленіе Вами семинаріей, безъ сомнѣнія, составитъ одну изъ свѣтлыхъ страницъ въ исторіи ея, какъ время быстрого и успѣшнаго внѣшняго и внутренняго ея развитія. Вездѣ и во всемъ виденъ былъ Вашъ зоркій взглядъ и Ваша заботливая рука. Являясь всегда и всюду,—и въ классахъ, и на корридорахъ, въ столовой и въ спальняхъ, во всякій часъ дня и ночи, во время учебныхъ занятій воспитанниковъ и въ минуты ихъ отдыха и развлеченій, Вы имѣ-

ли возможность знать, и дѣйствительно знали, каждого воспитанника съ его достоинствами и недостатками—умственнымъ его развитіемъ и состояніемъ нравственнаго уровня. Вотъ почему въ Олонеккой семинаріи подъ Вашимъ управленіемъ невозможны были грубые нравственные пороки, которые то робко проявляются въ единичныхъ случаяхъ, то стихійно захватываютъ болѣе или менѣе значительное большинство пылкихъ, опрометчивыхъ головъ... Жизнь въ семинаріи шла тихо и спокойно; ея нормальное теченіе, благодаря Вашему авторитетному и непосредственному вліянію, ни разу не было нарушено. Знали это и цѣнили Архипастыри наши, подъ ближайшимъ надзоромъ которыхъ Вамъ приходилось ректорствовать: не секретъ, что и лично Вамъ и чрезъ другихъ они неоднократно выражали удовольствіе и радость за благополучное состояніе семинаріи, за трудолюбіе и успѣхи воспитанниковъ, за солидарность и единеніе преподавателей.

Помимо семинаріи Вамъ пришлось не мало силъ отдать и другимъ постороннимъ дѣламъ.

Какъ предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Вы стояли во главѣ начальнаго народнаго образованія въ Олонеккомъ краѣ, которое, какъ свидѣлствуетъ только что ревизовавшій церковно-приходскія школы А. М. Ванчаковъ, „благодаря Вашему энергичному, безусловно внимательному и заботливому отношенію, правильно и серьезно развивается въ краѣ“.

Какъ предсѣдатель мѣстнаго Александро-Свирскаго Братства, Вы принимали самое живое участіе въ разносторонней дѣятельности этого учрежденія.

Особенно много пришлось Вамъ потрудиться, исключительно въ интересахъ Олонеккаго духовенства, какъ основателю епархіальнаго духовнаго органа въ здѣшнемъ краѣ и первому ихъ редактору. Только хорошо знакомый съ этимъ дѣломъ знаетъ, сколько умѣнья и силъ, труда и времени, приходится затратить на него. Нужно только удивляться, какъ Вы сумѣли вызвать къ жизни это Ваше „духовное дѣтище“, развить его и такъ прочно утвердить. И самъ по себѣ редакторскій трудъ настолько великъ, что обыкновенно раздѣляется между двумя и болѣе лицами, но Вы не только весь трудъ этотъ несли сами, но на свои же плечи взяли совершенно безмездно и всю черновую работу по напечатанію и изданію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Признательное Олонеккое духовенство, конечно, отвѣтитъ Вамъ за это своею сердечною и теплою благодарностію.

Ни мѣсто, ни время не позволяютъ, къ сожалѣнію, распространяться о частнѣйшихъ видахъ Вашей разнообразной дѣятельности, въ настоящемъ словѣ я хотѣлъ только отмѣтить общій, весьма замѣтный и плодотворный ея характеръ для Олонекіой семинаріи и для Олонеккаго духовенства *).

Теперь остается сказать Вамъ, дорогой Отець Ректоръ, наше дружеское и родное русское спасибо и... последнее «прости»! Такова наша жизнь... Много сдѣлали Вы добраго для здѣшней семинаріи. Теперь бодро и смѣло идите туда, куда зоветъ Васъ голосъ Божій. На Ваши рамена возлагаютъ болѣе трудное служеніе, но въ этомъ сказывается несомнѣнный признакъ особаго къ Вамъ довѣрія со стороны тѣхъ, кто Васъ посылаетъ туда. Несите съ собою тѣ святія начала жизни, которыми Вы руководились здѣсь: управляйте новымъ Вашимъ духовнымъ вертоградомъ въ духѣ мира и правды, сіяйте въ немъ свѣтомъ небесной истины, согрѣвайте и животворите его теплотою Христовой любви. Этими святыми благожеланіями мы и напутствуемъ Васъ въ далекій путь. Не забывайте и насъ Вашими святыми молитвами не только въ Тамбовской землѣ, но и во всякомъ другомъ мѣстѣ, которое Господь укажетъ Вамъ для прославленія Его святаго имени. Итакъ, въ добрый путь!

Да хрѣнитъ Васъ Господь на многіе лѣта!

Св. Андрей Критскій, какъ церковный пѣснописецъ *

Великій канонъ.

Приступимъ къ изложенію содержанія вышеуказанныхъ нами пѣснопѣій Андрея Критскаго, чтобы нагляднѣе, яснѣе увидѣть, какъ великъ Андрей Критскій, какъ пѣснописецъ! Прослѣдимъ тѣ мысли, которыя онъ проводилъ и старался проводить въ своихъ канонахъ!

Безъ сомнѣнія, самое великое произведеніе св. Андрея, которое одно могло поставить его въ ряду лучшихъ церковныхъ пѣснописцевъ, есть Великій его канонъ. Въ Троицкии Пѣснопѣи о великомъ канонѣ читаемъ: «Сей вопетиву всѣхъ канонѣвъ величайшій, изрядно и хитроство сочини и списа иже во святыхъ отецъ нашихъ Андрей, архіепископъ Критскій, иже и Іерусалимскій именуемъ... Со многими же и иными (произведеніями), и настоящій великій канонъ сочини, умноженіе неисчетно иудецъ; всякую бо ветхаго и

*). Болѣе подробное описаніе проводковъ о. Ректора относимъ къ слѣдующему № «Ол. Е. В.».

1) Продолженіе, см. № 4 «Ол. Е. В.».

новаго завѣта повѣсть снискавъ, и собравъ, настоящее сочини сладкопѣіе отъ Адама явѣ, даже и до самаго Христова вознесенія и апоостольскія проповѣди. Поущаетъ убо симъ всякую душу, елико убо благимъ повѣсти ревновати и подражати по слѣзѣ, еликихъ же злымъ отбѣгати, и приснѣ къ Богу востекати покаяніемъ, слезами, и исповѣданіемъ, нымъ явѣ благоугожденіемъ. Обаче только есть широкій и сладкогласный, яко и саму жесточайшую душу доволенъ умягчити, и къ бодрости благой воздвигнути, аще точію съ сокрушеннымъ сердцемъ и вниманіемъ подобнымъ достаетъ... Великій убо Андрей, якоже нѣкій наказатель, повѣстими великаго канона, великихъ мужей глаголю добродѣтель, и злымъ пакы отвращеніе, яко аще кто рекъ бы: добѣйшихъ труждающихся предустройтъ, и мужественнѣ къ преднимъ простратися... Великій канонъ... проходитъ единого косягодо неизреченную искапая сладость (елико бо божіе человеколюбіе и милость, вседушно отъ первыхъ прегрѣшеній обратится прозволяющимъ)... Прикладно убо и подобно великій сей канонъ, и велико стяжавъ умиленіе, тѣже и въ величїа четьредесятницѣ учинися*...

Написанъ великій канонъ Андреемъ Критскимъ по слѣдующему поводу. Иго мусульманъ шагъ-за-шагомъ охватывало есеѣднѣ къ Палестинѣ области и приближалось къ самой Святой Землѣ. Жители Палестины или совершенно нали духомъ, отчаялись, или — стали предаваться порочной, разгульной жизни. Чтобы поддержать первыхъ и настроить духъ вторыхъ на покаянный, умишительный ладъ, чтобы побудить уста тѣхъ и другихъ къ сокрушенному воплю о совершенныхъ грѣхахъ, Андрей и пишетъ Палестинскимъ христіанамъ этотъ въ вышней степенн трогательный канонъ, — эту великую по высотѣ мыслей, силѣ выраженія — пѣснь, способную подати и умиленіе и сладость, смягчить и направить душу¹⁾, даже самую жестокою, къ дѣланію добра, къ сознанію своей грѣховности, побудить къ истинному глубокому сокрушенію. А такую могущественную силу пѣснь эта имѣетъ потому, что въ ней есть „горькій, достигающій до глубины духа и потрясающій сердце, плачь о грѣхахъ человѣческихъ, но плачь, сопровождаемый тѣлою молитвою христіанскаго упованія на милосердіе Божіе“. — Не смотря на то, что всѣ 250 тропарей великаго канона писаны прозой, можно все-таки сказать, что по тону своему великій канонъ есть „самое высокое произведеіе поэзіи: такъ много въ нихъ (тропаряхъ) чувства живаго, глубокаго, святаго, такъ много образовъ и образовъ не мечтаніемъ созерцаемыхъ, а мыслію вѣрною! Здѣсь истина вѣры, поражаая чувство, возбуждааетъ образы и сама является во свѣтѣ, соединяясь съ тѣмъ и другими». Одна главная мысль — мысль о необходимости покаяться, обратиться къ Богу съ сокрушенной молитвой — служить, такъ сказать, основой, фундаментомъ, на которомъ группируются всѣ другія мысли. Скорбное чувство, плачь о грѣхахъ, вошь о помилованій — вотъ все, къ чему все остальное такъ или иначе относится. Только изрѣдка, чтобы не привести душу человѣка къ безграничному отчаянію, Св. Андрей восторгается радостнымъ упованіемъ на помощь и заступленіе со стороны Христа Спасителя, принесшаго помилованіе грѣшному роду человѣческому... Но радостное настроеніе

1) Синаксарь въ четвертокъ 5-й седмици великаго поста.

не долго остается у читающаго канонъ; оно тотчасъ же снова и снова переходитъ въ плачь, рыданіе человѣка, живо и ясно видящаго бездну, въ какую писанъ падшій духъ человеческій; но вмѣстѣ съ этимъ, — сколько здѣсь пламенной ревностной молитвы, сколько надежды на близость молящейся души къ Богу!.. Намѣтивъ себѣ въ первомъ же тропарѣ канона цѣль дальнѣйшихъ пѣнопѣній — плачь и сокрушеніе о грѣхахъ, пѣнопѣніе не отстаетъ уже отъ нея ни на шагъ: „Съ чего начну оплакивать дѣянія моей несчастной жизни? воишьте онъ: „какое положу начало, Христе, нынѣшнему рыданію? Но какъ милосердый, дагуй мнѣ оставленіе прегрѣшеній“...

Какъ канонъ покаянный, великій канонъ положено читать и пѣть во дни св. Четырнадцатидесятици именованнаго на 1-й и 5 недѣлѣ Великаго поста. Во время поста тѣмъ удобнѣе и временнѣе читать этотъ канонъ, что дни поста — по преимуществу дни напоминанія намъ церковію (и пѣнопѣніями и обрадами) и паденія человѣка, и его искупленія, и послѣдняго суда надъ нимъ. За время поста, если христіанинъ чутко прислушается къ словамъ и возгласамъ церкви, (то) — ясно услышитъ (онъ) здѣсь и горькій плачь покаянія, и несомнѣнные восторги, и пророческое вдохновеніе о имѣющемъ быть спасеніи, и событія страданій Христа Спасителя за людей..., такъ что „весь внѣшній человѣкъ долженъ тутъ содѣйствовать внутреннему въ дѣлѣ спасенія, и ухо его должно слышать, и око видѣть, и уста молиться, и руки воздвигаться къ нему, и колѣна преклоняться, и гордое чело смиряться къ землѣ, и наконецъ — постыться алчная утроба, влекущая долгу высокіе поммы духа“... Авторъ канона то приводитъ здѣсь личностей надшихъ, и призываетъ вѣрующихъ къ подвигамъ, къ раскаянію; то представляетъ предъ взоромъ вѣрующаго святыхъ, удивившихъ Богу своею жизнью, тѣмъ побуждаетъ вѣрующихъ къ подражанію имъ, къ жизни духовной... Въ обоихъ случаяхъ у него довольно картинно изображаются тайны внутренней жизни... Такимъ образомъ, читатель или поющій великій канонъ получаетъ изъ него прекраснѣйшее наставленіе „еликихъ убо благимъ повѣсти ревновати и подражати по силѣ, еликихъ же злыхъ отбѣгати, и присно къ Богу востекати покаяніемъ, слезами, и исповѣданіемъ, и инымъ явѣ благоугожденіемъ“¹⁾... Наконецъ, не лишнимъ считаемъ замѣтить и то, что тропари великаго канона написаны на 6-й гласъ, который по своему въ высшей степени умирительному и печально-торжественному напѣву какъ вполне гармонируетъ съ содержаніемъ великаго канона, со дня-

¹⁾ Вмѣстѣ съ великимъ канономъ, несомнѣнно принадлежащимъ св. Андрею Критскому, принято пѣть тропари въ честь Маріи Египетской, составленные патриархомъ Софроніемъ, которые по внѣшнему виду представляютъ собою нѣчто отдѣльное, самостоятельное, съ собственнымъ акростихомъ: *Σὸ ἡ ἁγία Μαρία βοήθει*; но различіе между тѣми и другими пѣнопѣніями только по внѣшнему виду; по духу же и направленію эти тропари (Софронія) имѣютъ замѣчательное сходство съ тропарями вел. канона, почему и вставляются они предъ тропарями троицкими и богородичными; такія об этомъ, читавшій ихъ, особенно слушающій на общественномъ богослуженіи, выносить отсюда цѣльное, разительное впечатлѣніе.

ми св. Четырдесятницы, такъ, наконецъ, и болѣе другихъ способъ растрогать душу слушателя и подвигнуть ее къ сокрушенію и покаянію ¹⁾.

Чтобы лучше понять и оцѣнить такое великое произведеніе, какъ великій канонъ, — необходимо прослѣдить тѣ мысли, которыя провѣлъ Андрей Критскій въ этомъ канонѣ; а это послѣднее удобнѣ всего, конечно, сдѣлать, представивъ содержаніе канона въ цѣльномъ его видѣ. Впрочемъ, прежде этого (т. е. прежде изложенія содержанія великаго канона), мы изложимъ содержаніе канона сырной среды, какъ предшествующаго по времени чтенія его при Богослуженіи, такъ и по мыслямъ, которыя здѣсь, такъ сказать, только намѣчаются, — въ великомъ же канонѣ развиваются вполне и всецѣло.

Канонъ Сырной среды (содержаніе).

Въ канонѣ сырной среды пѣнописецъ убѣждаетъ всѣхъ къ посту примѣрами постниковъ ветхо-завѣтныхъ и изображеніями чудной силы поста. Въ немъ не столько изливаются выраженія покаянныхъ чувствованій, сколько отъ сердца автора, изъ сердца сильно любящаго своихъ ближнихъ, къ этимъ-то ближнимъ исходятъ воззванія, возбуждающія ихъ къ покаянію; воззванія эти часто прерываются прославленіемъ Бога... Передадимъ хотя кратко содержаніе этого канона. Указавъ на то, что и Самъ Господь во время своей жизни на землѣ постился, что постомъ Своимъ Онъ побѣдилъ діавола, чѣмъ показать примѣръ и нашему пощенію для побѣды надъ врагомъ человечества (1-я пѣсь), пѣнописецъ указываетъ далѣе примѣры ветхо-завѣтныхъ постниковъ, и изображаетъ ту великую силу поста, которую увидѣли на себѣ постищіеся: Постился *Моисей* на Синаѣ, и удостоился говорить съ Богомъ лицомъ къ лицу (1-я п.); благодаря посту, онъ творилъ чудеса: раздѣлил море и провѣлъ по дну его множество людей; кормилъ народъ въ непроходимой пустынѣ. Благодаря тому же воздержанію, и *Исусъ Навинъ* перешелъ Иорданъ, наслѣдовалъ землю Обѣтованную, освятилъ людей (9-я п.). Благодаря пощенію, *Енохъ* былъ взятъ живымъ на небо („преложися отъ земли“) (3-я пѣсь). Былъ добродѣтеленъ и воздерженъ *Авраамъ*, и удостоился принять у себя Троицу, пришедшую въ видѣ Ангеловъ (4-я п.). Постился *Илія*, и былъ вознесенъ на огненной колесницѣ; постился *Исаія*, и вкушаетъ уголь, когда Ангель прикоснулся имъ къ его устамъ. Постились *Даніилъ* и три отрока, и пощеніемъ своимъ сокрушили челюсти львовы и „попраша горящій пламень“; (5-я п.) постился *Іона*, и былъ избавленъ изъ чрева кита; постился *Ниневитяне*, и гнѣвъ Божій не постигъ ихъ; пощеніемъ *Іосифъ* избѣжалъ страсти беззаконной жены фараона, достигъ власти; пощеніемъ *Давидъ* побѣдилъ иноплеменника, и достигъ царства (8-я п.). Такъ велика сила поста, и такъ многоцѣнны плоды пощенія! Поэтому, зная теперь силу поста, „приндите, восплачявъ вкупѣ словомъ, върою воюще: „Боже, очисти ны много согрѣшнія“

¹⁾ Великій канонъ съ обширнымъ толкованіемъ сохранился до нашихъ дней и находится теперь въ Московской Патриаршей Библиотекѣ, въ рукоп. XIV—XV вв. Только при толкованіи 103 стиха, авторъ толкованія говоритъ о писателѣ канона: «Св. Андрей, по мѣсту рожденія наз. Іерусалимляниномъ, и по священно-начальству на о-вѣ Критѣ—Критяниномъ».

(4-я п.)... Время покаянія наетало: наступилъ постъ; поспѣшимъ же (призываеъ плѣнописецъ) съ любовію, чтобы уразумѣть, что есть даръ воздержанія" (6-я п.). "Принесемъ плоды, достойные покаянія, постимся и мы чистымъ сердцемъ, и очистимъ тѣло, и весь всяко духъ Богу постимъ" (7-я п.). Будемъ подражать жизни праведниковъ, сохранимъ и мы добродѣтели ихъ, — Иовлево мужество, Иаковле возлюбіе, въру Авраамову, цѣломудріе Иосифово, и Давидову доблесть" ... чтобы чувствовать намъ радость во время Свѣтлаго праздника — Воскресенія Христова.

И. М.—62.

(Продолженіе будетъ).

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ІОАННЪ, ЕПИСКОПЪ СМОЛЕНСКІЙ, КАКЪ ПАСТЫРЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ ПАСОМЫХЪ *).

Сравнивая отношенія къ Спасителю распятаго Его еврейскаго народа съ отношеніями современнаго человѣчества къ утвержденному на божественной крови Агнца Божія* Новому Завету Его, Преосв. Іоаннъ открываетъ въ жизни своихъ современниковъ преступленія противъ Христа, много превосходящія злодѣянія непосредственныхъ предателей и мучителей Спасителя. Современный человѣческій разумъ не хочетъ признавать Христа, онъ отрицаетъ Его, не вѣритъ въ Него.

Вотъ зрѣлище, говоритъ Преосв. Іоаннъ, которое открывается въ наше время, предъ нашими глазами... Іисусъ Христосъ снова преданъ и предстоитъ на судъ современнаго намъ міра, который судить его по своимъ новымъ идеямъ и началамъ... Въ противоположность грубымъ и невѣжественнымъ іудейскимъ судьямъ, даже не сознававшимъ ясно совершенной ими величайшей неправды, — теперь судить Христа соединяется все, что есть высокаго и блестящаго въ современномъ мірѣ: просвѣщеніе, цивилизація, политика, новыя идеи времени... Просвѣщенному разуму въ его современномъ развитіи слишкомъ тяжело стало иго вѣры, налагаемое на него Евангеліемъ; онъ чувствуетъ себя какъ бы въ неволѣ, приниженымъ; онъ жаждетъ свободы мысли и убѣжденій; мрачный и суровый онъ равнодушно выслушиваетъ самыя высокія истины изъ устъ Спасителя; ему скучно и тяжело въ обществѣ вѣрующихъ, окружающихъ Небеснаго Учителя и раздѣляющихъ Его тайную вечерю; ученики Христа представляются для разума жертвами неспытанной вѣры, неprovрепныхъ чувствъ, даже рабами нравственнаго деспотизма. Судилище міра—это соборъ высшихъ наукъ въ ихъ современномъ направленіи: досто-

* Продолженіе, см. № 4 «Олон. Епарх. Вѣд.» 1902 г.

рическая критика, рациональное изученіе Св. Писанія, филологія, философія, антропология и разные виды естественныхъ наукъ. Вооруженное самымъ тонкимъ анализомъ и самой безопадною критикою, это судилище изслѣдуетъ, повѣряетъ, оцѣниваетъ все существующія въ человечествѣ познанія, вѣрованія, правила и преданія и производитъ вадъники приговора во имя самоубытнаго просвѣщенія. Оно не признаетъ никакого авторитета въ вопросахъ человеческого духа, кромѣ самаго духа; оно не терпитъ никакихъ ограничений въ стремленіяхъ его къ независимости идеи и убѣжденій; оно не допускаетъ въ мірѣ ничего сверхъ-естественнаго; оно не признаетъ ко вседенной свободныхъ дѣйствій вышей воли и особенныхъ предопредѣленій промисла въ человечествѣ; все какъ-будто существуетъ по неизгнаннымъ законамъ свободного саморазвитія въ человечествѣ. Догматическое и таинственное учене Іисуса Христа объявляется мечтательнымъ, чудеса — мнимыми, основанными на приспособленіи къ понятіямъ и духу времени, или на психологическихъ фактахъ; самая идея объ Иисусѣ называется фантастическою, — церковъ Христова представляется какъ учрежденіе, принадлежащее только временамъ невіжества и нравственнаго мрака, — словомъ все дѣло Христа отбрасывается, какъ неосуществившееся и неосуществимое въ мірѣ ¹⁾. Вотъ приговоръ о Христѣ современнаго, собственно научнаго, міра. Приговоръ жестокой, безопадной. Состояніе духа человеческого, изрекающаго его, ожесточенное, ужасное...

Такое направленіе современной мысли — основать всякое познаніе разума на началахъ опытныхъ, физическихъ, съ отрицаніемъ чисто духовныхъ сторонъ въ бытіи міра и человека, стремленіе — рѣшить все важнѣйшіе вопросы духа и жизни безъ участія религіи и самую религію подчинять свободѣ человеческого ума и совѣсти, наконецъ, наприязненное осуществленіе задачи — подмѣнить релігиозныя и нравственныя начала, на которыхъ покоятся жизненныя убѣжденія цѣлаго человечества, началами совершенно безрелігиозными ²⁾, — все это могло бы не произзѣсть большого зла въ мірѣ, если-бы оно не шло далѣе книгъ, школъ и ученыхъ кафедръ. Но предатель Христа — разумъ человеческій вводитъ духъ отрицанія и въ самую жизнь общества ³⁾.

Въ своей жизни современное общество управляется идеями цивилизаціи; цивилизація предводительствуетъ и судитъ его. Общество хочетъ судить о людяхъ по внутреннему убѣжденію и совѣсти; оно высказываетъ полную терпимость къ самымъ различнымъ мнѣніямъ и убѣжденіямъ. Можно, слѣдовательно, и Спасителю ожидать для Себя суда безпристрастнаго. И действительно, общество, повидимому, обращая все вниманіе на личность Христа, на проявляющуюся въ Немъ кротость, любовь и нравственную чистоту, приходитъ въ восторгъ и готово признать въ Немъ Лицо Божественное. Поверхностно познакомившись съ Евангеліемъ, оно находитъ между ученіемъ Спасителя и духомъ сво-

1) «Вестн. Поуч. и Рѣч.» — 106—110 стр.

2) *ibid* 140 стр.

3) *ibid*. 113 стр.

ей цивилизаціи полное сходство: гуманность, уваженіе человѣческаго достоинства, благо свободы, — и особенно свободы совѣсти, терпимость къ религіи, идеи равенства и братства, — все это, повидимому, освящено и узніемъ Спасителя. Но слыша рѣчь о неправильномъ пониманіи евангельскаго ученія, о смѣшеніи небесной истины съ низкой ложью, цивилизованное общество тотчасъ же перемѣняетъ тонъ. Изобличенное въ непониманіи евангельскаго ученія, угрюмо смотритъ оно на Христа, охлаждается въ своихъ чувствахъ къ Нему, раздражается противъ Него, совершенно изгоняетъ Его изъ своей среды и кончаетъ ожесточеннымъ отрицаніемъ всякаго за Нимъ значенія для жизни міра ¹⁾.

Въ своемъ безпощадномъ отрицаніи вѣковыхъ идей и самыхъ священныхъ убѣжденій человѣчества въ вопросахъ вѣры, жизни, духа, въ вопросахъ о началѣ, сущности и конечности всего существующаго, свободомыслищій умъ, наконецъ, самъ не знаетъ, куда идти ²⁾. Вотъ въ какомъ отношеніи стояла современная наука, а въ связи съ нею и образованное общество, къ основнымъ, существеннымъ вопросамъ нашего сознанія. Это было колебаніе изъ стороны въ сторону, бѣганіе за вѣтромъ, не имѣвшее въ себѣ ничего прочнаго, ничего стойкаго, на чемъ бы можно было основать свою дѣятельность.

Такое отрицательное настроеніе общества, опасное въ его настоящемъ, еще большимъ паденіемъ грозитъ самому же обществу въ будущемъ, вслѣдствіе зараженія духомъ разлагающихъ идей молодого поколѣнія, на которомъ, по естественнымъ законамъ, должна опираться его жизнь. Около образованнаго общества Преосв. Іоаннъ видитъ бродящую толпу людей изъ молодого поколѣнія, недоучившихся, или переучившихся, постоянно фантазирующихъ и никогда ни о чемъ серьезно не мыслящихъ, мечтающихъ преобразовать весь міръ по схваченнымъ на лету изъ чужихъ головъ и книгъ идеямъ и теоріямъ, и отъ глупости и невѣжества не знающихъ что дѣлать съ самими собою. Отрицаютъ религію, и нравственность, и законъ, седейныя и общественныя обязанности, они торжествуютъ осужденіе Христа приговоромъ науки и общества. Правда, эта толпа людей не всеобща, но молодые люди являются первыми и самыми ревностными учениками и послѣдователями новыхъ, вольномысленныхъ учекій, являются боготворителями человѣческаго разума и свободы, рьяными проповѣдниками научнаго суда надъ Христомъ и проводниками этого суда въ общество ³⁾.

Рядомъ съ отрицаніемъ вѣры шло отрицаніе авторитета церкви. Во имя просвѣщенія и свободы современная ученость провозгласила уничтоженіе церкви, которая въ ея мнѣніи, какъ учрежденіе устарѣвшее и явно враждебное всякому развитію общества, — для новаго времени уже утратила свое значеніе и плодотворную силу. По какимъ то страннымъ соображеніямъ однихъ представителей ученаго міра церковь будто-бы составляетъ принадлежность только временъ невѣжества и нравственнаго мрака, такъ какъ за-

¹⁾ «Бесѣд., Поуч. и Рѣчи» Преосв. Іоанна, 111—113 стр.

²⁾ *ibid* 20 стр.

³⁾ «Бесѣды, Поуч. и Рѣчи» Преосв. Іоанна, 121—122 стр.

ключаетъ въ себѣ отсталыя понятія, грубый характеръ, постоянное стремленіе къ своекорыстному преобладанію надъ совѣстію человѣческою ¹⁾. „Тяжело, да и невозможно, слышатся голоса другихъ, слѣдовать всѣмъ правиламъ вѣры, уставамъ церкви, требованіямъ христіанской совѣсти, потому что мірекая жизнь сложилась совсѣмъ иначе, нежели жизнь церковная: она течетъ по другимъ источникамъ и управляется другими законами.

Естественнымъ слѣдствіемъ такихъ отрицательныхъ воззрѣній на вѣру и церковь въ религиозной жизни общества было совершенное безразличіе и полнѣйшее бездушіе, представленіе о которыхъ даетъ ходячая тогда своего рода догматическая формула: „въ религіи можешь думать и чувствовать, какъ хочешь,—на это нѣтъ суда“ ²⁾. „Да и къ чему это строгое христіанство, какъ будто не все равны религіи, въ которыхъ исповѣдуются Богъ?“ обыкновенно говорили крайніе индифферентисты, благовидными предложениями мнимаго безпристрастія прикрывая свою, враждебную противъ христіанства, настроенность ³⁾.

При полнотѣ анализа всѣхъ этихъ отрицательныхъ теорій, при логическомъ разборѣ несостоятельности ихъ основаній и ясности указаній ихъ разрушительнаго въ жизни вліянія, Преосв. Іоаннъ со всею силою убѣдительности доказываетъ, что только религія и церковь составляютъ основаніе, гдѣ благомыслящій умъ находитъ утвержденіе и огражденіе, умъ колеблющейся—опору, умъ заблуждающейся—путь истины. Безъ этого основанія не можетъ быть въ душѣ человѣка ни ясности и положительности нравственныхъ понятій (подробнѣе объ этомъ скажемъ ниже), ни возвышенности религиозныхъ идей, ни глубины чувства, ни твердости убѣжденія, ни всѣхъ другихъ свойствъ, какими отличается истинная религія въ душѣ и жизни человѣка. Ничего этого не можетъ быть у людей такого общества, потому что нѣтъ у нихъ ручательства за достиженіе и неизмѣнное сохраненіе истины ⁴⁾.

Правда, нѣкоторые указываютъ на свободу совѣсти, какъ на ручательство и опору истины. Дѣйствительно, замѣчаетъ Преосвященный Іоаннъ, есть въ мірѣ страны, гдѣ всѣмъ и каждому предоставляется полнѣйшая свобода совѣсти въ религіи,—но тамъ почти столько же религій, сколько и умовъ, и въ необятномъ разнообразіи мнѣній пропадаетъ почти всякій слѣдъ истины и господствуетъ ложь непроходимая. Слѣдствіемъ свободы совѣсти въ жизни бываетъ полнѣйшая разнузданность, граничащая съ насиліемъ и обычно приводящая къ подавленію самой совѣсти игомъ жевѣрія и предразсудковъ, господствомъ ложныхъ мнѣній и вредныхъ убѣжденій, деспотизмомъ народныхъ страстей и грубой силы, конечный результатъ чего—нравственное зло и полнѣйшее нравственное рабство, подобное рабству древнихъ народовъ ⁵⁾.

¹⁾ «Бесѣды. Поуч. и Рѣчи», 130. 118. 110. 119. 65 стр.

²⁾ *ibid.* 121—132 стр.

³⁾ *ibid.* 129 стр.

⁴⁾ *ibid.* 32—33 стр.; Хр. Чт 1865 г. I. 211—212; 1868 г. Май.

⁵⁾ «Бесѣды, Поуч. и Рѣчи» Преосв. Іоанна 90 стр.

Отрицав вѣру в церкви, современная мысль последовательно пришла къ отверженію всякаго значенія за искупленіемъ въ дѣлѣ нравственнаго совершенствованія человека. Не отрицая всетаки послѣдняго и, съ другой стороны, вѣру только въ науку, общество разорвало связь между догматами православной вѣры и нравственною жизнью. Поставляя жизнь вне этой связи, оно признаетъ науку единственнымъ руководствомъ въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія. Отъ такой ея постановки въ дѣйствительной жизни происходитъ то, что люди умные и всесторонне образованные, при всемъ своемъ умѣ и просвѣщеніи, увлекаются превратными понятіями, вдаются въ грубыя заблужденія и часто не только не сознаютъ послѣднихъ, но еще упорствуютъ въ нихъ и, обращая ихъ въ убѣжденія, сообразуютъ съ ними свою жизнь. Такіе люди потомъ вступаютъ въ открытую борьбу съ истиною, отвергаютъ ее и въ своихъ идеяхъ строятъ и проводятъ грубыя системы безвѣрія и безнравственности ¹⁾. Такимъ образомъ, современный міръ, не отрицая нужды и значенія нравственныхъ понятій въ жизни общества, не даетъ никакого значенія въ области нравственной дѣятельности христіанской религіи, отчего и происходитъ то, что согласныя и существенно связанныя между собою системы христіанскаго вѣроученія и правоученія, въ представленіи общества являются противорѣчивыми. Проповѣдуемая міромъ любовь — любовь далеко не христіанская, это не любовь, соединенная съ чистотою сердца и съ дѣятельнымъ самоотверженіемъ личности ради блага другихъ, а какая-то безконечная, бездушная гуманность, которая только придаетъ мягкія формы грубымъ въ духѣ правамъ, только потворствуетъ человѣческимъ слабостямъ и готова жертвовать имъ строгостію нравственныхъ правилъ, вѣсколько не мѣшая ненавидѣть имъ другъ друга и даже убивать по требованію сильныхъ страстей, каковы особенно страсти политическія и гражданскія. Проповѣдуемая міромъ свобода далека отъ чистой, духовной евангельской свободы, освобождающей человѣка отъ оковъ нравственнаго зла и влекущей его безсмертнымъ духомъ къ высшимъ цѣлямъ, — а свобода чисто вѣбшней жизни, личную вышнѣй и дѣлѣ. Равенство міра и равенство христіанское такъ-же различны. Христіанское ученіе говоритъ вовсе не о равенствѣ общественномъ въ порядкѣ мірскаго управленія, а о равенствѣ въ отношеніи къ Отцу Небесному, всѣ дѣти Котораго равны въ нравахъ, средствахъ и цѣляхъ вѣчнаго спасенія, о нравственномъ равенствѣ между людьми въ духѣ Евангельской любви, наконецъ, равенствѣ предъ закономъ и судомъ высшей, вѣчной правды, — словомъ равенствѣ царства, которое не отъ міра сего ²⁾. Нравственность, такимъ образомъ, неотдѣлима отъ догмата.

При открытой враждѣ человека съ Богомъ и явномъ поприаніи людьми всѣхъ законовъ Божескихъ, при отричаніи догматическаго ученія — христіанскаго и церковнаго, съ замѣною его принципомъ безусловной свободы, понятно, нельзя ожидать въ доброй, нравственной жизни въ этомъ обществѣ. Съ какой бы точки зрѣнія не смотрѣть на

1) «Бесѣды, Поуч. и Рѣчи» 134—196; 53 стр.

2) *ibid.* — 115—117; 146—147 стр.

міръ, — нѣтъ въ немъ утѣшенія*, замѣчаетъ Преосв. Іоаннъ 1). „Юная слава уже успѣла внести много лишняго сора въ литературу и общество. Едва расправившая крылья литература залетаетъ иногда слишкомъ далеко: она грѣшитъ противъ высшихъ взглядовъ на важнѣйшіе предметы знанія, противъ основныхъ законовъ міроуправленія, противъ самого человѣка; оживленіе печатнаго слова возбуждаетъ много лишнихъ страстей и обращается въ орудіе личности 2). Все искусство вѣка направляется уже не къ тому, чтобы прикрыть безобразіе нравственной жизни, а, напротивъ, чтобы разукрасить, не скрывая его... всякое зло и мерзость являются несчастливо, во очю всехъ и каждаго, во всей наготѣ, во всемъ своемъ отвратительномъ видѣ... Явное и самое тяжелое преступленіе можно оправдать состояніемъ духа преступника: можно самому ему предоставить право защищать себя заявленіемъ, что преступленіе свое, по своему разуму и совѣсти, онъ не признаетъ преступленіемъ 3). „Предъ глазами зло ожесточенное, пороки господствующій, міръ, погрозившій въ развратѣ“ 4).

Жажда наслажденій всецѣло обуяла современный міръ, который все приноситъ въ жертву новому кумиру — всѣ способности и силы ума, всѣ средства жизни, всѣ условия и обязанности общежитія и, что особенно печально, при этомъ не имѣются въ виду наслажденія чистыя — умственные и нравственные, — напротивъ, исключительно удовлетворяется одна лишь всепоглощающая потребность внѣшняго, вещественнаго благосостоянія съ подчиненіемъ ей всѣхъ другихъ важнѣйшихъ заботъ и самой цѣли жизни 5). Эгоизмъ и расчетъ — вотъ побужденія и основы всей жизни современнаго человѣка 6). При господствѣ руководящаго жизнію общества усѣжденія — безъ матеріальнаго благоденствія человѣку нельзя быть нравственнымъ, — добродѣтель стала ничѣмъ инымъ, какъ плодомъ обильныхъ матеріальныхъ средствъ жизни, а пороки ничѣмъ инымъ, какъ неизбежнымъ слѣдствіемъ скудости: чистая нравственность, по этой логикѣ, можетъ находиться только въ богатыхъ и счастливыхъ домахъ, а самыя тяжкія преступленія могутъ жить лишь въ домахъ бѣдности и несчастья. Съ цѣлю излѣченія общества, зараженнаго этою страшною болѣзнію, Преосв. Іоаннъ указываетъ на ея опасныя и даже смертельныя въ нравственномъ смыслѣ слѣдствія. „Обуявшая всѣхъ страсть къ чувственнымъ и легкомысленнымъ удовольствіямъ, говоритъ онъ, повреждаетъ духовныя и физическія силы цѣлаго поколѣнія, дѣлаетъ ихъ неспособными къ серьезнымъ дѣламъ жизни, разстраиваетъ семейства и общества, приводитъ къ самымъ безнравственнымъ дѣламъ и допираетъ самыя великія и священныя обязанности человѣка“ 7). Вотъ общая нравственная физіономія современнаго Преосв. Іоанну общества. Но эта картина не будетъ полна и цѣло-

1) «Всѣмъ, Поуч. и Рѣчи» — 154 — 155 стр.

2) Христ. Чт. 1865 г. I. 212 — 214 стр.

3) «Всѣмъ, Поуч. и Рѣчи» — 155 — 156 стр.

4) ibid. 13 — 14 стр.

5) ibid. 146 стр.

6) Хр. Чт. 1866 г. Май. 496 — 497 стр.

7) «Всѣмъ, Поуч. и Рѣчи» — 165 — 167 стр.

ства, если мы не обратимъ вниманіе на ея частные отбѣжи въ сферахъ жизни семейной и домашней, — личной жизни каждаго.

Къ сожалѣнію, ту-же испорченность, тѣ же нравственные недуги Преосв. Іоаннъ отбѣчаетъ и въ семейной жизни. Истинной христіанской семьи не видно. Освящаемый церковію супружескій союзъ — въ полномъ пренебреженіи; крѣпость семейныхъ узъ совершенно распатана. Публично проповѣдуется, что супружество — насиліе для обоихъ супруговъ, дѣти освобождаются отъ всякихъ нравственныхъ обязательствъ по отношенію къ своимъ родителямъ. Велѣдствіе такого взгляда на семейныя отношенія въ супружествѣ и семействѣ водворился полнѣйшій разладъ и страшная путаница: супруги не хранили вѣрности брака, дѣти не почитали своихъ родителей, теряли вліяніе на дѣтей ¹⁾).

Воспитаніе дѣтей совершается внѣ всякихъ педагогическихъ и христіанскихъ принциповъ. Родители располагаютъ дѣтей еще съ пеленокъ къ роскоши и суетности, наряжаютъ по послѣднимъ модамъ; окружаютъ, затѣмъ, извоземцами и спѣшатъ учить чуждымъ языкамъ прежде и больше, чѣмъ родному, какъ-бы опасаясь, чтобы они не полюбили свое отечество, заразившись его духомъ. Они сдаютъ ихъ на руки въ полное распоряженіе приставникамъ по тѣмъ уважительнымъ съ ихъ точки зрѣнія, конечно, причинамъ, что отдавъ, какъ людямъ дѣловымъ, нѣтъ времени заниматься дѣтьми, а матерямъ, какъ существамъ вѣжливымъ и созданнымъ для удовольствій, тяжело это дѣло; обучаютъ ихъ преждевременно „страстнымъ искусствамъ“, развивая чувственные наклонности, также несвоевременно посвящаютъ къ театральное искусство, пріучая тѣмъ къ липедѣйству и легкомысленному возбужденію страстей; они развиваютъ въ нихъ не столько нравственное внутреннее чувство, сколько понятія объ условныхъ приличіяхъ... отъ ихъ понятій и чувствъ, отъ окружающей ихъ среды, даже отъ самой науки они отдаляютъ все серьезное и, такимъ образомъ, не даютъ твердости разуму и сердцу ихъ... Ни отцы, ни матери, ни воспитатели — никто съ ними не искрененъ... Смотра на религію, какъ на книжный урокъ, они не даютъ религіозному чувству въ дѣтяхъ — ни простора, ни пиши, опасаясь мрачнаго настроенія въ ихъ мысли, или ханжества, а главное — отсталости отъ вѣка и общества, да и самую нравственность преподаютъ по баснямъ, и сказкамъ съ картинками. Такимъ образомъ, все воспитаніе, обращаясь къ игру, и дѣтей превращаетъ въ живыя игрушки. „Плохо, замѣчаетъ Преосв. Іоаннъ, такое воспитаніе, плохо и та нравственность, которая основывается на басняхъ, плохи и тѣ люди, которые воспитанниковъ готовятъ къ жизни, какъ къ шире и театру, а не какъ къ труду, добродѣтели, борьбѣ и смерти ²⁾“. Жестокій ударъ такому воспитанію наноситъ сама жизнь, которая схватываетъ игрушечныхъ воспитанниковъ въ свои желѣзныя руки, истаиваетъ душу тяжкими скорбями и самымъ горькимъ путемъ обнаруживаетъ незлѣпость подобныхъ педагогическихъ методовъ ³⁾.

¹⁾ „Бесѣды, Поуч. в Рѣчи“ — 155, 238 — 240 стр.

²⁾ Христ. Чт. 1865 г. I. 207 — 208 стр.

³⁾ „Бесѣды, Поуч. в Рѣчи“ — 39 — 40 стр.

Не лучше поставлено и дѣло общественнаго воспитанія. Напрасно ждать плодотворной дѣятельности отъ молодыхъ людей, смотрящихъ на науку, какъ на дѣло лишь школы, а не жизни народной, какъ на обязательность званія и службы, а не потребность души... какъ на средство къ полученію служебныхъ отличій и общественныхъ должностей. Поэтому современное воспитаніе является формой безъ содержанія, машиной безъ души, школой безъ жизни, наемной работой для другихъ ¹⁾. Въ противобѣсъ опытнымъ наукамъ, Преосв. Іоаннъ указываетъ на необходимость изученія медицины человѣческаго духа, которая умѣетъ узнавать состояніе послѣдняго, вліять на его стремленія, врачевать его слабости и болѣзни...

Сравнивая личную жизнь человѣка съ какою-либо водою, въ которой, ничтожной самой по себѣ, движется, однако, незримо для нашихъ глазъ, цѣлый міръ жизни, Преосв. Іоаннъ говоритъ, что и внутри каждаго человѣка не всегда замѣтно для другихъ, тѣмъ не менѣе дѣйствительно, движется цѣлый міръ, мысли и чувства, желаній и страстей, добра и зла, радостей и скорбей ²⁾.

Какими-же чертами характеризуется эта частная жизнь человѣка? Существуетъ ли по крайней мѣрѣ въ этомъ микрокосмѣ гармонія и спокойствіе, счастье и благополучіе,— или и здѣсь тонкій взглядъ психолога-пастыря видитъ ту-же востройность, ту-же дисгармонію, какъ и въ цѣлой общественной жизни?

Дѣйствительность подсказываетъ Архипастырю, что человѣкъ нерѣдко испытываетъ въ своей жизни тяжелыя минуты душевнаго разлада. Душа его болитъ разочарованіемъ жизни, сомнѣніями, тоскою... Умъ терзается всеотрицаніемъ, сердце охлаждаетъ ко всему добруму, воля слабѣетъ въ своихъ нравственныхъ силахъ. Жизнь теряетъ для человѣка всякое значеніе. Ядъ отчаянія начинаетъ проникать въ душу и угрожаетъ человѣку ужаснѣйшею казнію — смертію нравственною и физическою ³⁾. Это человѣкъ—всегда болѣзненный и духомъ и тѣломъ, ничѣмъ недовольный, ни въ чемъ не находящій покою... Неудивительно, поэтому, если въ мірѣ усиливается все болѣе и болѣе равнодушіе къ жизни и смерти; совершенно отсутствуетъ дума о смерти; увеличивается число самоубійствъ; замѣчается крайнее ослабленіе въ умахъ идеи безсмертія, вѣры въ будущее воскресеніе и мздовозданіе,—это послѣдніе шаги заблуждающагося человѣка надъ пропастью, въ которую онъ долженъ неминуемо пасть ⁴⁾. Подъ вліяніемъ неотразимыхъ впечатлѣній представленной характеристикѣ возникаетъ самъ собою вопросъ: быть можетъ люди такого склада жизни—исключеніе изъ общаго строя жизни? быть можетъ число ихъ такъ ничтожно, что нѣтъ серьезнаго основанія опасаться за цѣлое общество, за всю церковь? быть можетъ люди эти—скорѣе аномалія общественной жизни,

¹⁾ Христ. Чт. 4865 г. I. 214; 209—210 стр.

²⁾ „Бесѣды, Поуч. и Рѣчи“. — 24, 29 и 30 стр.

³⁾ Христ. Чт. 1866 г. Май. 496 стр.

⁴⁾ „Бесѣды, Поуч. и Рѣчи“—168 г.

чтвѣ выразительное проявленіе господствующаго времени? Къ сожалѣнію, такихъ людей не мало, очень не мало, въ мірѣ, и они слишкомъ нѣрѣдко и повсюду встрѣчаются ¹⁾; судилище современнаго общества обширно ²⁾; сюда обращаются взоры всего образованнаго міра ³⁾.

Въ борьбѣ съ широко распространяющеюся ложью жизни даже серьезно мыслящіе умы какъ-бы теряютъ собственныя силы и готовы придти въ отчаяніе отъ сознанія невозможности найти свѣтъ, проводящій путеводный лучъ въ безпросвѣтлый мракъ жизни. И совершенно напрасны ихъ поиски свѣта, ограниченные узкими предѣлами окружающаго міра. Этотъ спасительный свѣтъ живетъ только въ церкви, которая не отъ міра се-го, и одинъ только этотъ свѣтъ есть истинный, спасительный свѣтъ. Какъ же можно спасти погибающаго человѣка? Нужно для этого, отвѣчаетъ Архипастырѣ, чаще вспоминать, что онъ христіанинъ; нужно ему сквозь мракъ своихъ думъ сойти съ поверхности жизни въ глубь своей души, гдѣ скрыты забытыя въ суетахъ жизни, заслуженныя лживыми образами міра, подавленные страстями, но никогда не угасающій, мирный, благодатный свѣтъ христіанства; нужно внести въ этотъ свѣтъ свои думы, свои чувства и страданія,—тогда освѣтится все: и душа, и жизнь, тогда послѣдуетъ примиреніе съ жизнью и ясное постиженіе ея высокаго смысла и назначенія ⁴⁾.

Такъ безотраденъ внутренній духовный строй жизни русскаго образованнаго общества по изображенію Преосв. Іоанна. Такъ удачно открылъ Архипастырѣ болѣзнь своей паствы, такъ глубоко понялъ ее и такъ вѣрно указалъ единственно спасительное средство для излеченія интеллектуальныхъ и нравственныхъ язвъ больныхъ членовъ церкви. Пастырскія заботы Преосв. Іоанна, какъ видно отсюда, обращены преимущественно на интеллигентный слой русскаго общества, какъ наиболее удалившіяся отъ спасительнаго пути и потому требовавшія наибольшаго къ себѣ вниманія со стороны духовнаго врача.

Однако, среди этихъ заботъ, Преосв. Іоаннъ не забылъ и простой русскій «православный» народъ.

С. Покровский.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Петрозаводска до Іерусалима и обратно *)

(Путевыя замѣтки и впечатлѣнія паломника).

20 іюня. Разбудили въ 7 часовъ утра. Отстоявъ литургію въ соборномъ храмѣ миссіи и сходясь къ гробу Господню, я вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ паломниковъ хотѣлъ было идти осматривать мечеть Омара, которая находится на мѣстѣ древняго Со-

¹⁾ «Вѣстѣи, Поуч. и Рѣчи», 65. 33.

²⁾ *ibid.* 113.

³⁾ *ibid.* 106.

⁴⁾ *ibid.* 32.

*) Продолженіе см. № 24 «Олоп. Епарх. Вѣд. за 1901 г.

ломонова храма, но узнавъ отъ гимназистовъ, что и они пойдутъ туда сегодня, послѣ обѣда, рѣшилъ идти вмѣстѣ съ этими послѣдними. Доступъ въ мечеть Омара для христіанъ—паломниковъ и путешественниковъ, въ настоящее время, свободный; но еще очень и очень недавно онъ былъ строжайше воспрещенъ имъ. Входъ въ ограду ея охраняла тогда особая стража изъ нубійскихъ негровъ съ саблями наголо и европеецъ—христіанинъ лишь съ величайшимъ рискомъ могъ прескннуть въ это мусульманское святилище (по закону Магомета, христіанинъ, найденный въ оградѣ мечети, долженъ былъ или принять магометанство или же погибнуть). Но послѣ Крымской войны фанатизмъ турокъ значительно смягчился: въ мусульманскія мечети и мечеть Омара стали дозволить входить для осмотра и европейцамъ, сначала лицамъ царскихъ фамилій, а затѣмъ и всѣмъ прочимъ. Первый, переступившій открыто порогъ Омаровой мечети, былъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ (въ 1859 году); за нимъ прослѣдовала туда его свита, а за свитой—и всѣ бывшіе тогда въ Іерусалимѣ русскіе паломники ¹⁾. Въ началѣ, правда, входъ обусловленъ былъ формальностями, которыя очень затрудняли посѣщеніе мечети (требовался фирманъ на входъ), но съ теченіемъ времени формальности эти сократились до минимума. Въ настоящее время паломники, желающіе посѣтить мечеть Омара, заявляютъ о своемъ желаніи конторѣ Палестинскаго Общества; та чрезъ консула испрашиваетъ позволеніе у іерусалимскаго пашы и въ назначенное время направляетъ ихъ туда въ сопровожденіи своихъ кавасовъ.—Мы вышли съ Подворья въ 3 часа дня съ кавасомъ Марко. Яфскими воротами вошли въ Іерусалимъ и чрезъ 20—30 минутъ ходьбы по узкимъ сводчатымъ улицамъ подошли, минуя турецкія казармы, къ огромнымъ воротамъ, которыми и вступили на открытую выровнанную площадь Омаровой мечети (Гарамъ-эшъ-Шерифъ),—площадь, которая съ незапамятныхъ временъ служила „дворомъ молитвы“ для цѣлага ряда племенъ и народностей, прошедшихъ по священной землѣ и исчезнувшихъ въ туманѣхъ вѣчности. Еще въ младенческую эпоху человѣческой исторіи, когда слагалось и крѣпло зерно высшаго духовнаго сознанія, маленькій пагустескій народъ избралъ это мѣсто, холмъ Морія, центромъ своего поклоненія Единому Вѣчному Богу. И съ тѣхъ поръ въ быстрой смѣнѣ вѣковъ, въ ряду промчавшихся тысячелѣтій, человѣкъ послѣдовательно слагалъ здѣсь свои алтари, начиная отъ временъ ветхозавѣтнаго Мелхиседека и кончая позднѣйшимъ Саладиномъ. Царь Соломонъ и Авраамъ возжигали здѣсь Богу молитвенный омиамъ; Святая Святыхъ Моисея освѣтляла

¹⁾ Вотъ какъ это случилось. Въ султанскохъ повелѣніи, данномъ Великому Князю, было сказано о впускѣ въ мечеть Его и Его свиты. Въ назначенный день бывшіе въ Іерусалимѣ русскіе паломники собрались толпой къ воротамъ мечети. Когда Великій Князь прибылъ и вошелъ съ ближайшею своею свитою, ворота за нимъ затворились.—Это зачѣмъ? спросилъ Великій Князь у сопровождавшихъ Его іерусалимскихъ властей.—«Ваше Высочество! сказалъ паша, въ султанскомъ повелѣніи сказано о впускѣ только Васъ и свиты Вашей».—«Каждый русскій принадлежитъ къ святѣ русскаго Великаго Князя, отвѣчалъ Великій Князь; отворите ворота». Ворота были открыты и русскіе паломники впервые изъ христіанъ толпой вступили на помость Святаго Святыхъ (Чтенія о Св. Землѣ изд. П. П. П. О. XI, стр. 15 и 16).

здѣсь шатромъ первобытную скалу. Здѣсь же за купленномъ Давидомъ, по указанію пророка Гада, у евусеянина Аравны или Оривна мѣсть построилъ Соломонъ свой знаменитый, блиставшій великолѣбіемъ, храмъ Іеговъ, существовавшій затѣмъ въ теченіи 4-хъ слѣдующихъ столѣтій. Здѣсь же на развалинахъ Соломонова храма, разрушеннаго Новуходносоромъ, возвратившійся изъ вавилонскаго плѣна Израиль, воздвигъ новый второй, который, претерпѣвая разныя превратности, съ небывалымъ великолѣбіемъ возсозданъ былъ Продомъ Великимъ. Этотъ послѣдній, современный Спасителю, храмъ и былъ мѣстомъ многихъ событій, о которыхъ разсказывается въ Евангеліи. Отсюда Христосъ изгналъ торгующихъ жертвенными предметами; здѣсь похвалилъ Онъ бѣдную вдову, положившую двѣ лѣнты въ сокровищницу храма... Но и этотъ (второй) храмъ за нечестіе Израіля сокрушительный ударъ римскаго полководца (Тита) обратилъ въ развалины и на мѣсть исчезнувшихъ святынъ еврейскаго народа, 50 лѣтъ спустя, императоръ Адріанъ воздвигъ изящное святилище Юпитеру. Юстиніанъ—христіанинъ императоръ—построилъ на мѣсть послѣдняго базилику во имя Богоматери. Но мусульманскія полчища, появившійся изъ аравійской пустыни, скоро разрушили эту христіанскую святыню и на мѣсть древнихъ притворовъ Соломонова храма калифъ Абдъ-Эль-Мелкъ-Ибнъ-Меруанъ воздвигъ изящное зданіе современной мечети, которая по странной случайности носить теперь названіе мечети Омара.—Площадь или дворъ мечети (бывшаго Соломонова храма) поразилъ насъ своею обширностію. Безъ преувеличенія можно сказать, что другой такой обширной площади не имѣетъ ни одинъ храмъ ни въ Европѣ ни въ Азій: площадь занимаетъ пространство въ 17½ квадратныхъ десятинъ и равняется почти шестой части всего города Іерусалима. Справедливо по этому въ свое время замѣтилъ Талмудъ, что дворъ Соломонова храма никогда не бываетъ тѣсенъ, какъ бы много еврейскихъ паломниковъ ни было въ немъ ко дню Пасхи, Пятидесятницы и празднику Кущей. Средняя двора приподнята и представляетъ обширную 4-хъ угольную платформу, въ сажень вышиною, по срединѣ коей красиво висится величественное зданіе Омаровой мечети, которую мусульмане называютъ Эль-Куббетъ-эль-Сахрагъ (глава скалы); платформа выложена гладкими большими мраморными плитами и окружена небольшими съ низенькими куполами молельнями по угламъ и пролетными арками по срединѣ. Лѣстницы въ 8—10 ступеней со всѣхъ сторонъ ведутъ на ея поверхность.—Сквозь пролетъ западной арки поднялись мы на платформу двора и направились къ мечети. Планъ ея очень простъ: на восьмиугольномъ зданіи лежитъ цилиндръ, поддерживающій граціозный куполь, увѣнчанный золоченымъ полумѣсяцемъ, рога котораго смотрять въ небо. Куполь покрытъ блестящимъ свинцомъ; цилиндръ, прорѣзанный дѣльми рядомъ квадратныхъ оконъ, облицованъ синими изразцами, писаными изреченіями корана, въ видѣ затѣйливыхъ арабесокъ; нижняя (восьми-угольная) часть одѣта сверху блестящими черепицами и мраморными досками съ изящной рѣзбой, а внизу обложена бѣлымъ мраморомъ. Съ четырехъ главныхъ сторонъ внутрь зданія ведутъ двери съ стрѣльчатыми арками; надъ ними (кругомъ зданія) идутъ стрѣльчатые же окна. Противъ восточныхъ дверей, называемыхъ Да-

видовыми, находится сквозное зданіе, состоящее изъ колоннъ, поддерживающихъ двѣнадцатиглавый куполь. Это—Куббетъ-Эль-Бераресъ или мѣсто, гдѣ было Давидово судище.—Здѣсь встрѣтили насъ 3 или 4 человѣка софтовъ, которые предложили намъ бабуши. Мы охотно согласились и уже въ бабушахъ переступили порогъ мечети.—Внутренность мечети производитъ на первыхъ порахъ невыгодное впечатлѣніе. Двѣ восьмиугольныя концентрическія ограды, затѣвая собою изысканные размѣры и богатство восточнаго убранства мусульманской святыни, окружаютъ центральную круглую часть зданія—скалу Эъ-Сакграгъ, отъ которой мечеть и получила свое названіе. Скала эта составляетъ вершину горы Моріа,—и та самая, на которой Авраамъ возложилъ руки на единственнаго сына своего, готовый принести его въ жертву, по повелѣнію Іеговы, и которая при постройкѣ храма Соломономъ вошла въ его ограду. По вѣрованію магометанъ, со скалы этой Магометъ вознесся на небо, почему она и служитъ для нихъ предметомъ особаго благоговѣйнаго поклоненія. Поверхность скалы неровная и обнажена; съ сѣверной и западной стороны она обрѣзана подъ прямымъ угломъ и выровнена. Надъ ней подъ куполомъ растянута шелковая челева, а кругомъ идетъ высокая темнобронзовая рѣшетка, покрытая яркими красками и позолотою.—Осмотрѣвъ сквозь сквозную рѣшетку темносѣрую массивную каменную глыбу, мы прошли къ ея юго-западному углу, гдѣ Марко показалъ намъ обломокъ скалы, такъ называемый „камень Магомета“; онъ охраняется рѣшеткой; на немъ стоитъ серебряный сосудъ съ двумя волосками изъ бороды пророка. Въ особомъ шкафу, неподалеку отсюда, хранится подлинный коранъ Магомета, его щитъ, мечъ Али и шелковое знамя Омара; но послѣднихъ намъ не показали. По ступенямъ спустились мы отсюда въ пещеру, находящуюся тутъ же подъ священной скалой, которую мусульмане считаютъ висящей на воздухѣ. Пещера эта не лишена и христіанскихъ воспоминаній. Здѣсь по преданію, былъ убитъ пророкъ Захарія; близъ нея же жила Пресв. Дѣва. Пещера не особенно большая, стѣны выбѣлены известію. Бывшій здѣсь мулла, произнося: „Христовъ“, „Марія“, приглашалъ насъ положить нѣсколько денегъ около теплявшейся свѣчки и, разувѣтая, безилодно. Пользуясь его непониманіемъ русской рѣчи, нашъ Марко не преминулъ сообщить, указывая на подпиравшіе скалу чугунные столбы, что магометане безсовѣстно думъ, когда увѣряютъ, что скала эта виситъ на воздухѣ.—Поднявшійся изъ пещеры, мы тщательно стали осматривать внутренность мечети. Мягкій, розовый сумракъ стелется отовсюду. Какъ будто въ золотистомъ туманѣ сквозить колоннады высокой круглой галлерей. Стрѣльчатныя арки изъ темно-краснаго порфира и бѣлаго мрамора образуютъ мавританскій шатеръ, а надъ нимъ поднять сверкающій куполь, чудно затканный извнутри яркой мозаикой всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ. Безконечный рядъ оконъ прорѣзаетъ темныя стѣны и сквозь ихъ прихотливый разноцвѣтный переплетъ мягко льются смягченные лучи на полъ, устланный циновокми. Разбиваясь на тонкія свѣтловыя нити, лучи эти то сквозятъ вамъ рубиномъ, то, какъ опаль, отливаютъ всеми цвѣтами прихотливой радуги. Каждое окно чудо искусства, веркъ изящества и красоты, до которой только могла додуматься архитектура. Каж-

дое цвѣтное стеклышко, вставленное въ тонкую, едва замѣтную оправу, примакаетъ къ другому. Цвѣта подобраны удивительно гармонично, образуя своимъ узоромъ прихотливое сочетаніе какъ будто драгоценныхъ камней, блистающихъ самоцвѣтными гранями... Стѣны и потолки какъ будто обиты роскошными восточными коврами, то темвозелеными, то ярко багряными, то золотистыми, удивительно успокаивающими глаза мягкой, изящной композиціей рисунка... Росписныя рамы тончайшей мозаики чередуются съ прихотливымъ узоромъ одна въ другую влеченныхъ строкъ изреченій корана...—Выйдя изъ мечети южными дверями, мы направились къ другой замѣчательной постройкѣ—мечети Эль-Акса.

I. E.

(Продолженіе будетъ).

Изъ прошлаго Олонецкой духовной семинаріи *).

Преподаватель *Церковной Исторіи* Солярскаго скоро уѣхалъ отъ насъ; вновь назначенный наставникъ Иванъ Алексѣевичъ Виноградовъ сдѣланъ секретаремъ семинарскаго правленія и скоро подвергся нерасположенію Преосвященнаго по дѣламъ правленія, съ коими онъ являлся ко владыкѣ. Такимъ образомъ все у насъ расшаталось.

Мы очутились среди Волховскихъ пороговъ въ непромыкаемыхъ костюмахъ, безъ подковъ на ногахъ и саки наши часто оставались безъ полезной ловитвы. Мы едва держались около камней. Но уже не стало у насъ краугольного камня защитника,—не стало строгаго, но справедливаго Варлаама.

Прибывшій на мѣсто его новый инспекторъ семинаріи іеромонахъ Вассіанъ (Чудновскій) оказался плохимъ для насъ защитникомъ. Крайне добрый, кроткій и доверчивый, къ тому же туговѣкій на ухо и недослышанное дополнявшій своими соображеніями и предположеніями, Вассіанъ не пользовался довѣріемъ Преосвященнаго. Онъ откровенно говорилъ владыкѣ все, что видѣлъ и слышалъ, и тѣмъ еще больше раздражалъ его противъ Аполлинарія, который возбудилъ въ жителяхъ Петрозаводска искреннее соболѣзнованіе какъ человѣкъ прекрасной жизни, несправедливо обиженный и угнетенный. Декабрьскія испытанія прошли кое-какъ среди страшной грозы, особенно для задумавшихъ не приглашать владыки. А отъ июльскихъ испытаній 1834 года Аполлинарій прикрылся болѣзнію и затѣмъ скоро уѣхалъ изъ Петрозаводска, кажется, въ ту же семинарію, изъ которой переѣхалъ быль въ Олонецкую.

*) Продолженіе, см. № 3 „Олонецкія Епарх. Вѣд.“ 1902 г.

На мѣсто Аполлинарія пріѣхаль Гедеонъ и сталъ предъ нами отраднѣмъ и благотворнѣмъ свѣтиломъ, озарившимъ и оживившимъ наши унылыя души. Намъ привелось послушать его только полгода, но и въ это краткое время мы значительно пополнили свои богословскія свѣдѣнія, а главное—осмыслили и составили нѣчто цѣлое изъ тѣхъ отрывочныхъ свѣдѣній и воззрѣній, которыя удалось намъ слышать и читать прежде. Прочитавъ первые журналы семинарскаго правленія по вступленіи Гедеона въ должность ректора, Игнатій сказалъ случившемуся тутъ секретарю консисторіи старою поговоркою: «да, и этотъ Гедеонъ стоитъ миллионъ; а Аполлинарій отданъ за динарій». Но и этотъ прекрасный человекъ, превосходнѣйшій преподаватель, благоразумный и любимый начальникъ не могъ ужиться въ Петрозаводскѣ. Возбужденная въ Игнатій недовѣрчивость и притязательность еще не улеглась.

Но это происходило уже послѣ моего выѣзда изъ семинаріи. А теперь *audiat et altera pars* нашей семинарскаго жизни. По открытіи семинаріи насъ скоро размѣстили по квартирамъ у мѣстныхъ обывателей отъ десяти до пятнадцати учениковъ на каждую. Имѣвшій удобное помѣщеніе, совершенно отдѣленное отъ комнатъ, занимаемыхъ его семействомъ, заключалъ контрактъ съ семинарскимъ правленіемъ и обязывался довольствоваться извѣстнымъ числомъ воспитанниковъ квартирою, столомъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ, банею, чищеніемъ или стиркою бѣлья и наблюденіемъ чистоты въ комнатахъ. За все это получалъ онъ сначала, кажется, по двѣнадцати рублей тогдашнихъ съ воспитанника въ мѣсяць; а потсмъ, когда обыватели Петрозаводска присмотрѣлись къ дѣлу и усилась конкуренція, то плата за содержаніе установилась болѣе умѣренная, едва не вдвое меньшая. Прочее все, т. е. обувь, одежда, бѣлье, постельныя принадлежности и мебель были казенныя. Помѣщенія вообще были хороши; переходы съ квартиръ въ семинарію и обратно только въ зимніе морозы и мятели были затруднительны а въ хорошую погоду служили полезною прогулкою. Впрочемъ, квартиры были близко, а нѣкоторыя даже подлѣ семинаріи. На каждую квартиру назначался одинъ старшій изъ лучшихъ учениковъ высшаго отдѣленія; а старшій самъ избиралъ себѣ цензоромъ лучшаго изъ учениковъ, помѣщенныхъ на квартирѣ. Вообще наблюдалось, что сии органы власти пользовались полнымъ уваженіемъ отъ своихъ подчиненныхъ и могли имѣть благотворное нравственное вліяніе на сихъ послѣднихъ. Обязанностію старшаго было наблюдать за своевременнымъ хожденіемъ учениковъ въ классъ и въ церковь

также въ охраненіи порядка и тишины во время учебныхъ занятій. Онъ былъ посредникомъ между инспекторомъ и учениками. Старшій вѣлъ журналъ, въ коемъ ежедневно отмѣчались—всѣ ли ученики ходили въ классы; а если это былъ день воскресный или праздничный, то всѣ ли были въ церкви при Богослуженіи и какъ вели себя; каждое отступленіе отъ установленнаго порядка вносилось въ сей журналъ съ надлежащею подробностію. Съ такимъ журналомъ старшій ежедневно являлся къ инспектору послѣ ужина, начинавшагося обыкновенно въ восемь часовъ вечера. Ученики обязаны были подчиняться указаніямъ и требованіямъ старшаго; онъ имѣлъ право дѣлать имъ замѣчанія и внушенія. Ослушаніе, оказанное старшему, немедленно и строго наказывалось. При входѣ старшаго даже посторонней квартиры всѣ ученики вставали со своихъ мѣстъ и не смѣли садиться безъ его приглашенія. Вообще изъ Новгородской семинаріи, какъ сказано выше, перенесена была въ Олонецкую строгая субординація ученикамъ высшаго отдѣленія. Ученики средняго отдѣленія въ свою очередь пользовались почетомъ среди учениковъ низшаго отдѣленія. Эта субординація вполнѣ охраняла внѣшній порядокъ между учениками, потому что основана была на самыхъ древнихъ преданіяхъ, а не на педагогическихъ соображеніяхъ. Но справедливость требуетъ сказать, что отъ оной чувство нравственное, чувство правды и искренняго послушанія закону мало выигрывало. Отъ ней укрѣплялась, конечно, привычка соблюдать формальность, но и развивалась ловкость обходить сущность закона и установленнаго правила, если сіи послѣдніе не согласовались съ нашими склонностями.

(Окончаніе будетъ).

Мѣстная епархіальная хроника.

17 и 24 февраля Его Пресвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Олонецкій и Петрозаводскій, совершилъ божественную литургію въ Крестовой при Архіерейскомъ домѣ церкви.

* * *

24 февраля Преосвященнѣйшій Владыка совершилъ вечерню въ Святодуховскомъ кафедральномъ соборѣ, а послѣ оной умиленный обрядъ прощанія съ паствою. Соборъ былъ полонъ молящихся.

* * *

17 февраля въ Братскомъ Назарьевскомъ домѣ состоялось *восемнадцатое* религіозно-нравственное чтеніе. Прочитано было слѣдующее:

10-е чтеніе по „Общедоступному объясненію евангелія“—Свящ. В. Симоновымъ; „Св. Феодръ Тиронъ“—Н. П. Громовымъ и „Чуткая совѣсть“—разказъ изъ сборника „Отдыхъ христіанина“—Д. В. Островскимъ. На чтеніи пѣлъ хоръ воспитанниковъ Петрозаводскаго духовнаго училища и исполнилъ: „Не имамы инья помощи“ и „Покаянія отверзи ми двери“. И чтеніе и пѣніе произвело сильное впечатлѣніе на слушателей. Заль по обыкновенію былъ переполненъ. С. В. Т.

Чествованіе Н. В. Гоголя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Петрозаводска.

Память великаго писателя была почтена достойнымъ образомъ въ Петрозаводскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ—въ духовной семинаріи, епархіальномъ женскомъ училищѣ и въ мужскомъ духовномъ училищѣ. Недѣли за три до юбилейнаго дня начались приготовленія къ торжеству въ *духовной семинаріи*: намѣченъ былъ общій планъ чествованія, выработана программа литературнаго вечера. Согласно этому плану, чествованіе происходило такъ. 20 февраля въ семинарской церкви совершено было всенощное бѣніе, а въ юбилейный день 21-го февраля отслужена была заупокойная литургія съ панихидою послѣ нея по Н. В. Гоголю. Въ этомъ заключалась церковная сторона чествованія. На вечеръ 21-го числа назначено было литературное чествованіе писателя. Въ заль Братскаго дома состоялся литературный вечеръ, посвященный Н. В. Гоголю. Въ программу его входило чтеніе произведеній чествуемаго писателя и пѣніе. Всего было исполнено 19 померовъ, причемъ чтеніе чередовалось съ пѣніемъ. Въ качествѣ чтецовъ выступили исключительно воспитанники семинаріи. Прежде всего, одинъ изъ нихъ разказалъ біографію Гоголя, другою—сдѣлалъ краткій обзоръ его произведеній. Затѣмъ слѣдовало чтеніе отрывковъ изъ различныхъ соч. Гоголя—„Тараса Бульби“, „Мертвыхъ душъ“ и др. Семинарскій хоръ съ обычнымъ искусствомъ исполнилъ два гимна въ честь писателя и до семи различныхъ пѣсенъ, причемъ все, что пѣлось, было подобрано такъ, чтобы по сюжету возможно ближе подходило къ темамъ, которыхъ чаще всего касался въ своихъ произведеніяхъ великій писатель. Нѣкоторые изъ пѣній исполнены были семинарскимъ хоромъ совмѣстно съ хоромъ епархіальнаго женскаго училища. Впечатлѣніе получалось очень солидное и въ эстетическомъ смыслѣ—художественное. Многолюдная аудиторія шумно одобряла исполнителей, а нѣсколько пѣсенокъ заставила повторить. Вечеръ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Олонешкій и Петрозаводскій.

Кромѣ учениковъ семинаріи, въ заль находились воспитанницы епархіальнаго женскаго училища и преподаватели духовно-учебныхъ заведеній съ семействами.

Въ епархіальномъ женскомъ училищѣ общій характеръ юбилейныхъ

торжество было то же, что и в семинарии. 22 февраля тамъ состоялся литературный вечеръ, на который приглашены были многіе изъ Петрозаводской интеллигенціи. Вечеръ удостоили своимъ посѣщеніемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, и Г. и. д. Начальника губерніи полковникъ К. С. Старынкевичъ. Было приглашено также городское духовенство и воспитанники старшихъ классовъ духовной семинарии. Предъ кафедрою устроена была арка изъ зелени; гирлянды зелени обрамляли и двери зала; входъ и главная лѣстница были со вкусомъ убраны флагами и хвоей. Сосѣдній съ заломъ классъ на время обращенъ былъ въ гостинную, куда во время антракта гостямъ былъ поданъ чай. Вечеръ начался народнымъ гимномъ, а послѣ этого преподаватель училища г. Мягковъ прочелъ биографію Гоголя. Затѣмъ, чередуясь, шли номера чтенія и пѣнія. Читались отрывки изъ великихъ твореній писателя, причемъ отрывки изъ драматическихъ произведеній произносились нѣсколькими воспитанниками, которые дѣлили между собою роли дѣйствующихъ лицъ пьесы. Это вносило большое разнообразіе въ программу, а самое исполненіе дѣлало сценичнымъ и живымъ. Такъ исполнены были отрывки изъ „Женитьбы“ и „Ревизора“. Драматизированъ былъ и отрывокъ изъ поэмы „Мертвыя души“,—разговоръ двухъ дамъ—дамы просто пріятной, и дамы пріятной во всѣхъ отношеніяхъ. Про всѣхъ молодыхъ исполнительницъ слѣдуетъ сказать, что онѣ содѣйствовали общему хорошему впечатлѣнію и по праву, заслуженно награждались дружными аплодисментами. Пѣніе также было хорошее. Воспитанницами пропѣто было нѣсколько пѣсень, хоръ изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“ Чайковскаго („Дѣвицы красавицы“); были и *соло*, и *трио*, причемъ молитва „Дѣва Марія“ Гуно была, по требованію публики, повторена.

Въ *Петрозаводскомъ духовномъ училищѣ* литературный вечеръ въ честь Н. В. Гоголя состоялся 18 февраля. На этомъ вечерѣ преподаватель училища С. Покровскій сообщилъ краткія біографическія свѣдѣнія о Гоголѣ, а также, въ связи съ ними, познакомилъ учениковъ и съ содержаніемъ главныхъ его произведеній. Затѣмъ шло чтеніе отрывковъ изъ сочиненій Гоголя. Прочитаны были: „Прощаніе матери съ сыновьями“ изъ повѣсти „Тарасъ Бульба“—учитель Н. Машезерскій; „Капитанъ Копейкинъ“—отрывокъ изъ „Мертвыхъ душъ“—надзиратель училища А. Крючковъ; 1 и 3-е—явленія 1-го дѣйствія комедіи „Ревизоръ“—смотритель учил. Д. И. Любецкій. Учениками училища прочитаны были: „Днѣпръ“ изъ повѣсти „Страшная месть“ и отрывокъ изъ повѣсти „Вій“. Номера чтенія чередовались съ пѣніемъ. Ученическимъ хоромъ, подъ управленіемъ учителя пѣнія М. Громцова пропѣто было: „Предъ Тобой, мой Богъ“, дуэтъ: „Жаворонокъ“, „Сторональ сторонущка“, „Ахъ! ты время!“. Разнообразная программа и удачное ея исполненіе сдѣлали вечеръ очень живымъ и интереснымъ. При чтеніи многіхъ сценъ изъ комедіи „Ревизоръ“ и повѣсти „Капитанъ Копейкинъ“ ученики заражались неудержимымъ весельемъ и

неподдѣльнымъ смѣхомъ. Всѣ №№ пѣнія исполнены были прекрасно. Въ заключеніе дѣти выслушали до 30 №№ разныхъ пѣсень духовнаго и свѣтскаго содержанія, исполненныхъ на граммофонѣ. Вечеръ носилъ чисто семейный домашній характеръ: присутствовали—своя училищная корпорація и нѣкоторые преподаватели семинаріи. Вечеръ посѣтилъ о. Ректоръ семинаріи Архимандритъ Наанаиль.

Ученики училища почтили память великаго писателя земли русской и молитвою: вечеромъ 20 февраля они молились за всенощной, а 21—за литургією и панихидою, совершенными въ кафедральномъ соборѣ.

ИЗЪ ОТЧЕТА

ОЛОНЕЦКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА О СОСТОЯНІИ ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛЬ

за 1900 годъ.

VI

Мѣры къ улучшенію состава учительствующихъ въ церковныхъ школахъ. Улучшеніе матеріальнаго положенія учащихся. Общества взаимопомощи учащимъ. Эмеритальныя, вспомогательныя кассы. Выдача пособій на лѣченіе и другіе виды помощи учащимъ. Устройство курсовъ для учителей церковныхъ школь; число слушателей; расходы по устройству курсовъ.

Въ составѣ учительствующихъ въ 295 церковныхъ школахъ Олонецкой епархіи (исключены 2 воскресныхъ школы) къ концу отчетнаго года было 463 лица, изъ нихъ не обучающихъ другимъ предметамъ законоучителей 141, учителей 95 и учительницъ 227. Изъ числа законоучителей 140 лицъ были изъ членовъ причта и 1 свѣтское лицо изъ студентовъ семинаріи; за исключеніемъ 4 священниковъ, законоучительствовавшихъ въ школахъ грамоты, остальные лица состояли законоучителями въ церковно-приходскихъ школахъ: 2 священника во второклассныхъ, 1—въ двухклассной, 128 священниковъ (изъ нихъ 2 протоіерея) и 3 діакона въ одноклассныхъ школахъ и 1 протоіерей и 1 священникъ въ образцовыхъ школахъ при семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ числѣ 322 учащихся лицъ находилось 8 членовъ причта, именно— 3 священника (1 во второклассной школѣ и 2 въ одноклассныхъ), 3 діакона (1 въ одноклассной школѣ, 1 въ школѣ грамоты и 1 въ образцовой школѣ при семинаріи) и 2 псаломщика (1 въ одноклассной и 1 въ школѣ грамоты); изъ нихъ всѣ три священника, кромѣ обученія другимъ предметамъ, состояли законоучителями подлежащихъ школь. Свѣтскіе учителя и учительницы (314 чел.) распредѣлялись по школамъ такъ: въ 3-хъ второклассныхъ было 9 учителей, въ 1 двухклассной—2 учителя и 1 учительская помощница, въ 178 одноклассныхъ—28 учителей (изъ нихъ 1 помощникъ) и 163 учительницы (изъ нихъ 13 помощницъ); 48 учителей и 62 учительницы въ школахъ грамоты и 1 учительница въ образцовой школѣ при епархіальномъ женскомъ училищѣ. По образовательному цензу всѣ учащіе изъ свѣтскихъ лицъ распредѣлялись такъ:

*) Продолженіе. См. № 4 «Олон. Епарх. Вѣд.».

Съ намиъ образованіемъ.		У						Б		З	
		Петрозаводскій.		Олонецкій.				Лодейно-польскій.			
		Однокласн. школы.	Школы грамоты.	Второклассная школа.	Однокласн. школы.	Школы грамоты.	Однокласн. школы.	Школы грамоты.			
Окончившихъ курсъ.	Духовной семинаріи	2	—	3	—	—	3	—			
	Учительской семинаріи	—	—	—	—	—	1	—			
	Епархіальнаго женскаго училища	36	—	—	10	—	30	—			
	Свѣтскихъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній	3	—	—	—	1	3	—			
	Второклассныхъ школъ	—	—	—	—	3	1	3			
По окончившихъ курса.	Духовной семинаріи	2	—	—	—	—	—	—			
	Епархіальнаго женскаго училища	—	1	—	—	—	—	—			
	Свѣтскихъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній	2	—	—	2	—	4	—			
	Изъ мужскихъ дух. училищъ	1	—	—	—	1	2	1			
	Изъ женскихъ прогимназій	2	—	—	—	1	—	—			
	Изъ другихъ низшихъ учебныхъ заведеній и начальныхъ школъ	3	18	—	1	6	3	21			
Итого		51	19	3	13	12	47	25			
Изъ нихъ: учителей		6	1	3	—	4	8	14			
учительницъ		45	18	—	13	8	39	11			

Д Ы.												ВСЕГО.	
Вытегорскій.				Каргопольскій.				Шудожскій.		Повънецкій.			Образованная школа при Епархіальномъ женскомъ училищѣ.
Второклассная школа.	Двухклассная школа.	Одноклассная школа.	Школы грамоты.	Второклассная школа.	Одноклассная школа.	Школы грамоты.	Одноклассная школа.	Школы грамоты.	Одноклассная школа.	Школы грамоты.			
1	—	1	—	1	1	—	—	—	1	—	—	13	
2	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	6	
—	1	12	1	—	14	—	11	—	6	—	1	122	
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	
—	—	—	7	—	1	7	—	1	—	—	—	23	
—	1	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	6	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	
—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	7	
—	—	12	3	—	2	—	5	—	1	—	—	26	
—	—	—	3	—	2	10	3	6	2	16	—	94	
3	3	26	14	3	21	17	21	7	12	16	1	314	
3	2	1	8	3	4	10	4	4	5	7	—	87	
—	1	25	6	—	17	7	17	3	7	9	1	227	

Изъ приведенныхъ цифръ можно усмотрѣть, что въ отношеніи образовательнаго ценза и педагогической подготовленности учащихся церковныя школы Олонецкой епархіи находятся въ довольно благоприятныхъ условіяхъ: изъ 191 учащаго лица въ одноклассныхъ школахъ 135 чел. имѣютъ законченное среднее образованіе; изъ остальныхъ лицъ — 35 чел. (изъ нихъ 22 прогимназистки) имѣютъ достаточный образовательный цензъ, изъ нихъ, 16 чел. имѣютъ свидетельства на званіе учителя или учительницы начальной школы; и лишь 21 чел. обучались въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ — 5 чел. въ духовныхъ училищахъ, и 2 ч. окончили курсъ во второклассныхъ школахъ. Всѣ такіе учащіе назначались въ церковно-приходскія школы непремѣнно по полученіи практической подготовки къ учительской дѣятельности чрезъ посѣщеніе въ теченіе нѣкотораго времени (большую частію около года) начальныхъ школъ и усвоеніе тамъ приемовъ преподаванія, или же послѣ того, какъ не только приобрѣли предварительно учительскою службою въ школахъ грамоты опытъ въ школьномъ дѣлѣ, но и зарекомендовали себя тамъ хорошими успѣхами въ занятіяхъ. Въ частности, относительно учительницъ съ прогимназическимъ образованіемъ, имѣющихся въ довольно значительномъ количествѣ (12 чел.) по преимуществу въ Вытегорскомъ уѣздѣ (такъ какъ существующая въ Олонецкой губерніи женская прогимназія находится въ г. Вытегрѣ), Вытегорское отдѣленіе, по-прежнему, свидѣтельствуетъ, что недостаточная опытность ихъ искупается усердіемъ и подготовленностію ихъ къ труду, поэтому всѣ онѣ зарекомендовали себя съ отличной стороны, какъ поднявшія успѣшность ввѣренныхъ имъ школъ. Во всякомъ случаѣ, всѣ освобождающіяся учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ Епархіальный Училищный Совѣтъ старался замѣщать прежде всего кандидатами съ полнымъ среднимъ образованіемъ, полученнымъ преимущественно въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лишь, за отсутствіемъ такихъ кандидатовъ, означенныя должности предоставлялись другимъ лицамъ.

Что же касается школъ грамоты, то онѣ находятся пока въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ въ отношеніи общеобразовательной и педагогической подготовки учащаго персонала. Изъ 110 свидѣвшихъ учителей и учительницъ этихъ школъ 79 чел. получали лишь начальное образованіе. Однакожъ и относительно такихъ учащихся слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ чрезъ продолжительный учительскій опытъ приобрѣли вполне достаточный навыкъ въ дѣлѣ обученія, а другіе до назначенія ихъ на учительскія мѣста подготовились къ учительству въ теченіе года и болѣе, наблюдая приемы преподаванія и практикуясь въ обученіи въ церковно-приходскихъ школахъ подъ руководствомъ учащихся сихъ послѣднихъ. Такое положеніе дѣла въ значительной степени обезпечиваетъ успѣхъ школъ грамоты, которая по объему курса обученія болѣе и болѣе приближается къ типу одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Доказательствомъ этого можетъ служить то обстоятельство, что число оканчивающихъ курсъ школъ грамоты съ правомъ полученія свидетельства о выдержаніи испытанія въ званіи курса одноклассной церковно-приходской школы замѣтно увеличивается: такъ, въ 1899 г. изъ числа учив-

шихся въ старшемъ отдѣленіи школъ грамоты получили означенныя свидѣтельства 17%, а въ отчетномъ 1900 г. уже 24%. Къ тому же и недостатокъ въ болѣе лучшихъ учителяхъ школъ грамоты съ каждымъ годомъ устраняется чрезъ назначеніе въ составъ учащихся этихъ школъ лицъ, окончившихъ второклассную школу, гдѣ, кромѣ значительно расширеннаго по сравненію съ начальными школами общаго образованія, дается и спеціальная педагогическая подготовка къ школьному учительству. Такихъ лицъ въ 1899 году было 8 чел., а въ 1900 г.—21; съ ежегоднымъ выпускомъ ихъ второклассными школами, въ очень недалекомъ будущемъ несомнѣнно всѣ школы грамоты будутъ имѣть педагогически подготовленный учительскій персоналъ.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ Ректоръ семинаріи, Гермоновахъ **Евгеній**.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 1902 г. (VII годъ изд.) на иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста

24 номера и бесплатное приложение: *Маркъ Твенгъ*:
1) Принцъ и нищій.

ВСХОДЫ.

2) Приключенія Тома
и 3) Приключенія Финна.
Съ 300 иллюстрац.

Журналъ допущенъ (Ж. М. Н. П. 1897 г., февраль, стр. 63) въ бібліотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, а также въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: а) 1-го числа въ больш. форм. въ 2 столбца 5—6 печ. лст., съ разнообразнымъ содержаніемъ; б) 15-го—книжкой мал. форм. отъ 7 до 14 печ. лст., содержащей въ себѣ одно законченное произведеніе беллетристическое или научно-популярное. Цѣна съ дост. и перес. на годъ—5 р., на полгода—2 руб. 50 к.; безъ дост. 4 р. 50 коп.

1-го февраля вышелъ № 3. Содержаніе: **Н. В. Гоголь**. А. Хирьякова.—**Былое**. К. Баранцевича. **Бесѣды о жизни**. П. Левашова.—**До радостнаго утра**. Н. Степанова.—**Безсмертіе**. Сказка. С. Минцлова.—**Тигръ и велосипедъ**. Разсказъ Ж. Рони. Съ франц. С. С.—**Жизнь дѣтей въ Японіи**. Съ англ. Е. Домогацкой.—**На родинѣ: Изъ грузинскихъ легендъ**. В. Фигсова.—**Изъ текущей жизни: Англо-трансвальская война**.—Премія Нобеля.—Путешествіе по Тибету. И. В. Мушкетовъ.—**Обо всемъ**.—Для младшихъ братьевъ и сестеръ: **Я и мой врагъ Юра**. А. Беане. Подсолнухи. Сказочка. В. Симова.—Критическій указатель.

Вышла новая книга: *Вас. И. Немировича-Данченко. За даленихъ братьевъ. Пов. изъ послѣдней русско-турецкой войны. Съ 22 рис. Е. Герунгъ. Изданіе „Веходовъ“. Цѣна 80 к.* Складъ изданія при книжномъ магазинѣ О. Н. Поповой. Спб., Невскій 54 и при конторѣ редакціи: С.-Пб., Пантелеймоновская, № 27, кв. 19. Выписывающіе изъ редакціи за пересылку не платятъ.

Редакторъ-издатель Э. Монтвидъ.

Редакторъ П. Голяховскій

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

ОЛОНЕЦКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

на 1902-й—пятый годъ изданія.

„Олонецкія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ въ 2-хъ отдѣлахъ: **Официальномъ** и **Неофициальномъ**, 2 раза въ мѣсяць 1-го и 15-го.

Подписная цѣна:

На оба отдѣла вмѣстѣ: съ доставкою и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи: на годъ—5 рублей на полгода—3 рубля.

Подписка принимается въ редакціи „Олонецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при Олонецкой духовной семинаріи, въ г. Петрозаводскѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ **официальный:** Епархіальныя извѣстія.— Высочайшая награда.— Перемены по службѣ. О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви епархіи. Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.— Отдѣлъ **неофициальный:** Непутственное слово Архимандриту Наапаналу, бывшему Ректору Олонецкой духовной семинаріи. Св. Андрей Критскій. Пресвященныи Іоаннъ, Епископъ Смоленскій, какъ пастырь и руководитель насомыхъ. Отъ Петрозаводска до Иерусалима и обратно. Изъ прошлаго Олонецкой Духовной семинаріи. Мѣстная хроника. Чествованіе Н. В. Голозя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Петрозаводска. Изъ отчета о состояніи церковныхъ школъ за 1900 г. Объявленія.

Печатать разрѣшается, 1 Марта 1902 г. Цензоръ прот. А. Надежкінъ.
Петрозаводскъ, Губернская Типографія. 1902.